

А.В. Манин-Уралец

**Шансон в тебе
самом.
Сборник 2**

18+

А.В. Манин-Уралец

Шансон в тебе самом. Сборник 2

«Автор»

2026

Манин-Уралец А.

Шансон в тебе самом. Сборник 2 / А. Манин-Уралец — «Автор»,
2026

В сборнике 2 «Шансон в тебе самом» представлены произведения автора в стиле шансона, которыми он словно бы рекомендует его не столько для исполнения вслух, сколько для пения или же простого чтения в собственной душе, про себя. Шансон, а также вызываемые для его создания всевозможные чудные перипетии окружающего мира, требующие порой стихотворного отражения, присутствуют в сознании каждого человека, не оторванного от повседневной жизни общества и каждой его отдельной живой души. Своим «стихотворным шансоном» автор будто вступает в беседу одновременно с окружающим миром и с теми, кого представляет за чтением той же самой музыки смыслов о нашем повседневном быте и любви, которую поет и слышит он сам. Сам в себе. Оттого и название сборника - «Шансон в тебе самом». А его слоган - Тысяча и одна песня любви.

© Манин-Уралец А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Отболело	5
Смыслы	8
Быль фантазий	9
Небо обещает	11
К любви прикоснуться	13
Золотой песок	14
Воля не твоя	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

А.В. Манин-Уралец Шансон в тебе самом. Сборник 2

Отболело

Вот я вижу: целуешь так нежно,
Вот я вижу: крадется и вор,
Отболело лишь то, что прилежно
Забывал о тебе с первых пор.
Отболело все то, что забылось,
Не печалят ни сны, ни любовь.
А когда-то так сладко любилось,
Что была недоступною боль.
А когда-то так сладко любилось,
Что была недоступною боль.
А как стала близка и с опаской
Вдруг взглянула в покой тишины,
Откупилась последнею лаской,
И ушла в безмятежные сны.
Где я руки твои перед взором,
Как и прежде, порою, кладу,
И ты смотришь с каким-то укором,
Будто что-то в тебе я краду.
Отболело все то, что забылось,
Не печалят ни сны, ни любовь.
А когда-то так сладко любилось,
Что была недоступною боль.
А когда-то так сладко любилось,
Что была недоступною боль.
Отболело все то, что забылось,
Не печалят ни сны, ни любовь.
А когда-то так сладко любилось,
Что была недоступною боль.
Что была недоступною боль.
Но теперь-то я знаю: в чем дело.
Ты вдали, и мой видишь укор,
И ласкаешь рукой чье-то тело,
И невольно отводишь свой взор.
И с опаской тебя я целую –
Вдалеке, незаметно, как вор,
И чуть слышно с тобой говорю я,
И опять вижу легкий укор.

Отболело все то, что забылось,
Не печалят ни сны, ни любовь.
А когда-то так сладко любилось,
Что была недоступною боль.

А когда-то так сладко любилось,
Что была недоступною боль.
Да, виновен, так что ж – и на плаху?
Ну, веди меня, в ласковой мгле,
Разорви на груди мне рубаху,
И в молчанье предай дух земле!
Укоризну в душе твоей вижу,
Ощущаю боль трепетных рук,
Мне не надо их тайны, прости же,
И – прости - никаких больше мук!..
Отболело все то, что забылось,
Не печалят ни сны, ни любовь.

А когда-то так сладко любилось,
Что была недоступною боль.
А когда-то так сладко любилось,
Что была недоступною боль.

Прощенный грех

Ты так страдал, неслись составы в даль,
Ты так мечтал, что слухи - только слухи,
Но вот уведомленье и – печаль,
И за печалью праведные муки!
Ты также мыслишь к скалам убежать,
Но ангел шепчет в ухо утешенье,
Ты не спеши, ведь снизу не видать
А смерть – лишь только смерть, не исправленье!
Грех на душе не твой, он Божий грех,
И от того в грехе ты как мучитель,
Через года, века, сквозь вечность вех,
Идет к Голгофе, грех твой взяв, Учитель.
Грех на душе – он твой прощенный грех,
Но сам в грехе ты не прощен навеки.
Через года, века, сквозь вечность вех,
К Голгофе Бог ступает человеком.
Грех на душе твоей – он грех теперь ничей,
Но согрешивший, ты с грехом забудешь Бога,
Через года, века, сквозь вечность дней,
Без Господа пройдет твоя дорога.
Через года, века, сквозь вечность дней,
Без Господа пройдет твоя дорога.
Она в следах разлуки и любви,
На ней печать страданий, пятна крови,
На ней и грех твой, грех свой береги,
Ты им покаешься в пришествии, как Нови!
И, мучимый не совершенным злом,
А тем, что в не Любви и вечность – пустынь,
Через года, сквозь вечность напролом,
Ты шанс своей Голгофы не упустишь.
А скажет за купиною Глас Небес:
Возьми грехи людей, стань моим сыном,

Через года, века, сквозь свет чудес,
Ты всех простишь и встанешь за Купиной...
И Дух с тобой сольется, а душа
В свой долгий ящик спрячется навеки.
Через века ты не упустишь шанс,
Чтоб вновь предстать пред Богом человеком...
Через века ты не упустишь шанс,
Чтоб вновь предстать пред Богом человеком...
Да, это грех, пусть даже и не твой,
Но он в тебе, его твой дух коснулся,
Она ушла, и глас ее прибой
С собой унес и больше не вернулся.
Грех на душе твоей и Божий, и ничей,
Он перст судьбы, но грех твой – наказание.
Через года, века, сквозь вечность дней –
За Богом – Бог, Страданье за Страданьем...
И я, как Бог, грешу и жду Отца,
Мне грех еще до Бога заповедан...
Через года, века – и без конца –
Одна Любовь и тот, кто вечно предан...
И я, как Бог, грешу и жду Отца,
Мне грех еще до Бога заповедан...
Через года, века – и без конца –
Одна Любовь и тот, кто вечно предан...
Через года, века – и без конца –
Одна Любовь и тот, кто вечно предан...
Одна Любовь и тот, кто вечно предан...

СМЫСЛЫ

Смыслы свисают с сережек,
В каплях сырой вышины,
Солнечный свет в каждой дрожи,
Вызванной болью вины.
Солнечный свет в каждой дрожи,
В каждой душа есть и кровь,
В каждой - души осторожность,
Может, - и чья-то любовь.
Смыслы кладу осторожно,
В память, где стон твой и вскрик,
Смысл на ресницах, чуть дрожью,
К коему я не привык.
Солнечный свет в каждой дрожи,
В каждой душа есть и кровь,
В каждой - души осторожность,
Может, - и чья-то любовь
В нем обещание бездны,
Быть моей верною вновь...
Смыслом любви очень бедный,
Я не заметил любовь.
Солнечный свет в каждой дрожи,
В каждой душа есть и кровь,
В каждой - души осторожность,
Может, - и чья-то любовь.
Может, и слабость, и верность,
Может, и чья-то вина...
Смыслом качается верба,
Болью кропит вышина.
Смыслом качается верба,
Болью кропит вышина.

Быль фантазий

Я любил очень долго, страдая,
Горизонт деревенский в крови,
Будто так же, как я, любовь зная,
Он окрасил себя в цвет любви.
Я в столетьях от отчего дома,
Мне уже не знаком прежний путь,
И я в новом – как память фантома.
Я ушел от любви отдохнуть.
Я живу в прошлой боли, как вечность,
И, как вечность, я в ней не живу,
Впереди ждет меня бесконечность,
Та, что в прошлом уже наяву.
Все проявлено былью фантазий,
Ничего не проявится вновь,
Было все во вселенском экстазе,
Золотая верста и любовь!
Была свадьба, и тройка сквозь время
Понесла и в экстаз, и в покой,
Коренник нес, гремело и стремя,
И чуть в бок норовил пристяжной.
Было встреч торжество?! Отлюбилося
Во вселенском экстазе давно.
Лишь чуть-чуть на Земле отразилось
В том экстазе вселенское дно!
Я живу в прошлой боли, как вечность,
И, как вечность, я в ней не живу,
Впереди ждет меня бесконечность,
Та, что в прошлом уже наяву.
Все проявлено былью фантазий,
Ничего не проявится вновь,
Было все во вселенском экстазе,
Золотая верста и любовь.
Но проявлена болью любимых,
Вся бездонность вселенской Земли,
И в пространствах непоколебимых
Нет такой бесконечной любви!
Потому и живу я, как вечность,
Что любил и во снах, как в яви,
Сыпал золото чувств, и беспечно
Почивал на вселенской крови.
Я живу в прошлой боли, как вечность,
И, как вечность, я в ней не живу,
Впереди ждет меня бесконечность,
Та, что в прошлом уже наяву.
Все проявлено былью фантазий,
Ничего не проявится вновь,

Было все во вселенском экстазе,
Золотая верста и любовь.
Впереди неизвестности вечность,
Позади незнакомая даль,
Будто сам я уже бесконечность,
И ушел из любви навсегда...
И ушел из любви навсегда...

Небо обещает

Небо много обещает,
Человеку все подай.
Небо много и прощает,
Все простило? Не гадай!
Оно отняло подругу,
Посадив на самолет,
Словно Нестеров по кругу
Все петля ее ведет.

Много небо обещает
Человеку и Земле,
Небо многое прощает,
Видно, грешному, и мне!
Словно Нестеров штурвалом
Я теснил до боли грудь,
Чтоб петля образовалась
И стал еще уже круг.
Обещает небо много,
Но судьба все коротит,
Не прощает и кривого,
Фальшью жизнь не золотит.
Но а в жизни столько фальши,
Что и клятвам верим мы,
От высот небес до фарша
Как от солнца до луны.
Обещает много небо,
А убогому - подстать.
Всех прощает, кем бы ни был,
Не гадай, кем хочешь стать!
Словно Нестеров штурвалом
Я теснил до боли грудь,
Чтоб петля образовалась
И стал еще уже круг.
Небо много обещает,
Человеку все подай.
Небо много и прощает,
Все простило? Не гадай!
Откатало неба скатерть,
Самобранка в высь маня,
Затянуло петли на смерть,
Ни тебя, и ни меня...
Много небо обещает
Человеку и Земле,
Небо многое прощает,
Видно, грешному, и мне!
Словно Нестеров штурвалом

Я теснил до боли грудь,
Чтоб петля образовалась
И стал еще уже круг.
Чтоб петля образовалась
И стал еще уже круг.

К любви прикоснуться

Ночей нет иных, чем прекрасных,
Когда ждут зари соловьи,
А двое в невидимых масках
Друг другу твердят о любви.
Все небо в любви, и под небом
Любовь неземная, как высь,
И в чьей-то любви - сложный ребус
А в чьей-то любви - лишь корысть:
Поближе к любви прикоснуться,
Но так, чтоб не жгло до костей.
Но в небе любви не очнуться,
Любовью не тронуть своей.
Поближе к любви прикоснуться,
Но так, чтоб не жгло до костей.
Но в небе любви не очнуться,
Любовью не тронуть своей.
Не каждый в любви ищет смысла,
Соловушки тихо молчат,
И к вечеру день коромыслом
Отправил цветастый закат.
Стоит в стороне у заката
И будто глядит свысока,
Как кто-то, в любви весь измятый,
Туманом течет в облака.
Поближе к любви прикоснуться,
Но так, чтоб не жгло до костей...
Но в небе в любви не очнуться,
Любовью не тронуть своей.
Поближе к любви прикоснуться,
Но так, чтоб не жгло до костей...
Но в небе любви не очнуться,
Любовью не тронуть своей.
Мою не затронула душу.
В паденье любви роковой,
Я счастье чужое не рушу,
Любовь называю мечтой.
Не сбросить пришельца с облатка,
Кто любит, но падает в высь.
И в чьем-то паденье – загадка,
И в чем-то паденье – корысть...
И в чьем-то паденье – загадка,
И в чем-то паденье – корысть...

Золотой песок

Не оставляет следов куски
В пустынь залезший зверь,
И не уйти от печаль-тоски,
Не избежать потерь.
Взяли с собою любовь-тоску
Красной мечты глоток,
Черного хлеба лишь по куску,
Золото мыть лоток.
Крошим мы жилу, и кварц в хвостах,
Ждем самородка мы,
Только любви и надеждам швах,
Скоро приход зимы.
И как капкан золотой песок,
Волнами бегущий вдаль.
Не может никто и на волосок
Отторгнуть тоску-печаль.
Прошла и зима, и любовь в песок,
В кварцевый шурф – вода,
Мы от банкротства на волосок,
И мы в молитве всегда.
Пока над землею Голгофы мечь
Не волен никто молчать:
Покуда на сердце молитвы крест,
Голгофе в веках стоять.
Крошим мы жилу, и кварц в хвостах,
Ищем в бутаре рай,
Только любви и надеждам швах,
Скоро – и умирай..
И как капкан золотой песок,
Волнами бегущий вдаль.
Не может никто и на волосок
Отторгнуть тоску-печаль.
Но только в глазах и позор еще,
Боль и животный страх,
Счастье гребем азиатским ковшом,
Золота в счастье швах.
Любовь не найдет ни один нигде –
Где Господа страх в венке,
Теперь его крест – в неземной судьбе,
Как след в золотом песке.
Крошим мы жилу, и кварц в хвостах,
Ищем в бутаре рай,
Только любви и надеждам швах,
Скоро – и умирай...
И как капкан золотой песок,
Волнами бегущий вдаль.

Не может никто и на волосок
Отторгнуть тоску-печаль.
И от того дням тоски не счесть,
Страхов не счесть никак.
Господу Богу молитва, честь,
Нам - Божий страх в веках.
Не будет ничьим золотистый крест,
У каждого свой теперь.
И рыщет в горячем песке окрест,
Следы оставляя, зверь...
И как капкан золотой песок,
Волнами бегущий вдаль.
Не может никто и на волосок
Отторгнуть тоску-печаль.
Крошим мы жилу, и кварц в хвостах,
Ищем в бутаре рай,
Только любви и надеждам швах,
Скоро – и умирай,
Скоро – и умирай...

Воля не твоя

Ты попросил у Неба воли.
На все есть воля не твоя.
И лишь любовью, а не болью,
Заденешь сердце Бытия.
А налюбившись всласть, с порога
Душой покайся, но любя,
И, душу отдавая Богу,
Отдай с душою и себя.
Побойся Господа и кайся,
И шли молитвы в тайный свод,
Будешь водой – не расплескайся,
А камнем будешь – встройся в брод.
Но не исчезни в водопаде,
И в лаве жаркой не растай,
И в свод небес любви преградой -
Без покаянья - не врастай.
Ты отдаешься Богу страстно,
Но будто весь в его крови,
И будто постоянно страшно,
В Его божественной любви.
Ты сотрясаешь Небо болью,
Вода и камни – все в груди,
Но в покаянье Божьей воле
Своих преград не городи...
Побойся Господа и кайся,
И шли молитвы в тайный свод,
Будешь водой – не расплескайся,
А камнем будешь – встройся в брод.
Но не исчезни в водопаде,
И в лаве жаркой не растай,
И в свод небес любви преградой -
Без покаянья - не врастай.
В любви все поровну, и клятвой
То равенство закреплено,
И кайся каждый, пусть приватно,
Но только каждый заодно.
Воздастся то, что был водою,
Что камнем брод другим мостил.
Стена вся в камне, за стеною
Огромный океан могил.
Побойся Господа и кайся,
И шли молитвы в тайный свод,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.